

Гу Тин, кажется, наконец понял, почему брат Мэн Чжэнь так его любил. Этот мальчик был удивительно искренним, чистым, взгляд его был ясным, а мысли — прозрачными, словно никакая скверна никогда к нему не прикасалась. Когда он улыбался, это было подобно солнечному свету — тепло и исцеление.

Чем чище и неприкосновеннее что-либо, тем сильнее желание таких людей, как он сам, полных внутренних сомнений, это сберечь и уберечь.

Мэн Чжэнь и должен оставаться таким — послушным, простодушным. Это хорошо.

Заметив, что Гу Тин слишком долго молчит, Мэн Чжэнь моргнул и тихо спросил:

— Ты, наверное, хочешь попросить помощи у князя — Стража Севера?

Гу Тин: ...

Он берёт обратно все свои предыдущие слова. Этот ребёнок совершенно не мил и совершенно не умеет читать обстановку!

— Я...

Не успел он выговорить и слова, как Мэн Чжэнь, надув щёки, с полным правом начал укорять:

— Когда вы с ним стали так близки? Ты мне даже не сказал! Я же помогал тебе, ругал обидчиков, тащил У Фэна, чтобы поддержать тебя, а ты даже такие мелочи от меня скрываешь! Я ведь никому не проболтаюсь!

В вопросах взаимных колкостей Гу Тин не был простаком. С бесстрастным видом он сунул Мэн Чжэню в руки чашку горячего чая:

— Всё равно это лучше, чем тайком рыдать на холоде. Почему нельзя просто сказать, что тебя тревожит? Зачем держать всё в себе и мучиться? А если заболеешь? Думаешь, это никого не коснётся?

Мэн Чжэнь слегка струхнул, его пыл моментально угас, и он недовольно покосился на Гу Тина:

— Я... я не заболею!

Гу Тин иронично приподнял бровь:

— О, правда?

Скажи это крови, которую ты сегодня утром откашлял!

Они уставились друг на друга, ни в чём не уступая. Спустя некоторое время Мэн Чжэнь подобрал с края очага горячий арахис, аккуратно очистил его и протянул Гу Тиню.

Гу Тин: ...

Ладно. Стоит ли спорить с этим ребёнком?

Медленно разжёвывая арахис, он спросил:

— А каков твой брат?

Глаза Мэн Чжэня мгновенно загорелись, словно только что появившаяся улыбка. В одно мгновение небо прояснилось, цветы распустились, и весь мир переменялся:

— Моего брата зовут Мэн Цэ, и он самый-самый-самый лучший на свете!

Гу Тин: ...

В глазах Мэн Чжэня никто не мог сравниться с его братом. Его брат был мастером и в литературе, и в боевых искусствах, плечи у него были широкие, ноги длинные, а руки особенно сильные. Ко всему прочему он был невероятно красив, и, что ещё обиднее, относился к нему исключительно хорошо, лучше всех на свете, и только к нему одному!

Он отдавал ему всё самое лучшее. Даже когда Мэн Чжэнь болел и становился обузой, брат никогда не роптал. Если он не блистал умом и плохо учился, брат никогда не бранил и не бил его, а лишь подталкивал к развитию. Короче говоря, всё, чего он хотел, у него было, а то, чего он не хотел, никогда не появлялось перед ним.

Мэн Чжэнь с упоением расписывал, насколько его брат хорош, рассматривая это со всех сторон, не повторяясь, и Гу Тин едва сдерживался, чтобы не дать ему затрещину. Наконец, тот с обидой умолк, отхлебнул воды и продолжил:

— ...Брат всё равно женится, и я совсем не против. Я уже присмотрел ему невесту, она очень хорошая, добрая, заботливая, красивая, в общем, во всём прекрасна, все говорят, что она замечательная, но брат не соглашается, его зацепила какая-то девушка из незнатной семьи...

— Не то чтобы девушки из простых семей плохи, если она хорошая и брату нравится, я точно не буду против, но эта девушка — не та. Взгляд у неё нечистый, она похожа на ту барышню Сюй, которую мы сегодня видели на улице. Ловко притворяется и нарочно провоцирует меня, чтобы я поссорился с братом. Как такой женщине можно доверять? Я не согласен, я и мягко уговаривал, и серьёзно говорил, и ссорился — он не слушает...

Говоря это, он расстроился, и слёзы снова закапали из его глаз:

— Я никогда не могу переубедить брата. С детства, если он что-то решил, это никогда не меняется. Мне немного страшно...

— Я не хочу, чтобы наша семья разрушилась из-за плохой женщины. Я видел, как такое случается... Если появится невестка, брат и я станем двумя разными семьями, и в будущем нам придётся соблюдать дистанцию. Я всё понимаю, если невестка будет искренне любить брата, я на всё согласен, но если её интересует не сам брат, а что-то ещё, если она будет настраивать нас друг против друга... я больше никогда не смогу быть так близок с ним.

— Мне не нужно богатство, я просто хочу, чтобы брат был счастлив.

Его взгляд, полный обожания и радости, постепенно становился сложным и в конце концов погрузился в уныние.

Гу Тин никогда не видел Мэн Цэ, поэтому не мог ничего сказать наверняка. Подумав, он спросил:

— Есть ли у тебя что-то, что знакомо твоему брату, но неизвестно другим? Есть ли у вас с братом какие-то секреты, которые знаете только вы двое?

Мэн Чжэнь склонил голову, слегка озадаченный:

— Секреты, которые неизвестны другим...?

Гу Тин:

— Совместные приключения, путешествия, разговоры по душам перед сном. Всё, чего другие не знают и не видели.

— О, есть! — Мэн Чжэнь склонился к уху Гу Тина и что-то прошептал. — ...Это поможет?

Гу Тин улыбнулся:

— Конечно.

На самом деле у него уже появилась идея.

Мэн Чжэнь посмотрел на него, сомневаясь:

— Ты хочешь попросить помощи у князя — Стража Севера?

Гу Тин: ...

— С чего ты взял, что я обязательно должен просить его помощи?

— Я не хочу ссорить вас, вы хорошо подходите друг другу, правда! Князь — Страж Севера тоже тебя очень любит, это замечательно, — торопливо объяснил Мэн Чжэнь, — просто мой брат и князь — Страж Севера, кажется, не очень ладят. Если князь вмешается, мой брат, возможно, не приедет...

Гу Тин ущипнул Мэн Чжэня за щёку:

— Просто жди спокойно!

Уложив ребёнка спать, Гу Тин задумался. После вчерашнего происшествия прозвище «Сокровище сердца», похоже, окончательно закрепилось, но изначально он планировал совсем другое...

С рассветом у него не осталось времени на грусть. Гу Тин быстро всё организовал, продолжая тратить деньги, нанимая певцов и актёров, чтобы как можно скорее распространить эти истории и привлечь Мэн Цэ.

Вероятность совпадения имён была, но мала. Слабенький «пайчик» мог оказаться не таким уж простым. Его брат Мэн Цэ, вероятно, и был князем Гуцзана Мэн Цэ! Как говорится, два владыки вместе не уживутся. Если Мэн Цэ прибудет на земли Хо Яня, лучше бы им не поссориться...

С другой стороны, Цзян Муюнь тоже подготовился. Подчинённый спросил:

— Нужно ли нам похитить Мэн Чжэня?

— Нет, — покачал головой Цзян Муюнь, слегка опустив уголки глаз. — Просто сообщи Мэн Цэ, что я знаю, где его брат.

— Гу Цинчан, кажется, всё время следит за Гу Тином. Нужно ли что-то предпринять?

— Пока он не причиняет вреда Мэн Чжэню, пусть делает что хочет.

Гу Тин не обращал внимания на Цзян Муюня. По мере того как спектакль набирал обороты, информация о Сюй Инлань тоже начала поступать.

Он чувствовал, что что-то не так.

Судя по характеру Сюй Инлань, в последние дни она не должна была вести себя так — это было слишком импульсивно. Люди не становятся импульсивными без причины. Так почему? Что её спровоцировало? Или... чьё-то подстрекательство?

После инцидента в Тереме Красного Шёлка некоторые люди до сих пор не найдены.

Гу Тин велел У Фэну продолжить тщательное расследование, углубляясь в детали. У Фэн на этот раз не шутил, понимая важность дела.

То, что Сюй Инлань давно питает интерес к Хо Яню, было известно всем, но обычно она вела себя безупречно, была скромной и доброжелательной, часто навещала дворец вдовствующей великой княгини, редко оставляя поводы для насмешек. В тот день она была так дерзка, потому что презирала Гу Тина за его мужскую природу и была уверена, что никто не станет ему помогать.

Если она презирала его, почему бы просто не пройти мимо? Зачем было нападать? Это казалось нелогичным.

Когда У Фэн вернулся с новыми подробностями, Гу Тин убедился, что его подозрения подтвердились.

У Фэн выяснил, что, когда пришло известие о возвращении князя, Сюй Инлань пришла в волнение и сразу заявила, что пойдёт во дворец с визитом. Её двоюродный брат Сюэ Цин её остановил, сказав, что пойти можно, но нужно быть осторожней со своими намерениями. Раньше, когда у князя никого не было, он не вмешивался в её чувства, но теперь, когда у князя появился «Сокровище сердца», он не хотел, чтобы сестра слишком увлеклась.

Они немного поспорили, и Сюй Инлань заколебалась.

Утром она ещё сомневалась, а после обеда уже действовала, дерзко и бесстрашно, нападая на Гу Тина... Кто бы поверил, что между этим ничего не произошло?

У Фэн узнал одно имя — тётушка Ван. У неё было много сыновей, денег не хватало, она подрабатывала в нескольких домах в переулке, была жадной и болтливой, ей было за тридцать, и она умела манипулировать молодыми девушками...

Гу Тин сразу захотел глубже изучить эту тётушку Ван, но если дело окажется слишком серьёзным, его действия могут спугнуть подозреваемых, и те сбегут.

— Принеси чернила и бумагу.

У Фэн принёс всё необходимое и разложил на столе:

— Молодой господин, вы хотите писать?

Гу Тин закатал рукава:

— Ты был в переулке Бэйхуа?

У Фэн кивнул:

— Был!

— Запомнил дорогу?

— Вроде бы да.

<http://bllate.org/book/16279/1466013>